

**НАСЛЕДИЕ Л.Н. ГУМИЛЁВА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ (К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

***Аннотация.** Концепция пассионарности Л.Н. Гумилёва позволяет объединить пространство и время в развитии страны. Осваивая Сибирь, страна сможет ещё долго сохранять динамизм в перешедшем к стационарности мире. Наша национальная идея — сбережение пассионарной энергии народа с использованием её для перехода к новому экономическому укладу. Именно освоение новых территорий создаёт наиболее благоприятные условия для социально-экономической трансформации.*

***Ключевые слова:** Гумилёв Л.Н., пассионарность, освоение Сибири, новый экономический уклад, национальная идея.*

«Концепция, изложенная в статьях этой серии [«ландшафт и этнос» — В.Ш.] и развитая в журнале «Природа», получила от оппонентов наименование «географо-психологической». Несмотря на ироничность определения, я склонен с ним согласиться» [1, с. 94] — писал Л.Н. Гумилёв (1912-1992), опиравшийся при создании своей концепции на исследования биохимической энергии живого вещества В.И. Вернадского (1863-1945). Этнос им трактовался как явление энергетическое, как пассионарное поле одного ритма. В этом проявился картезианский, холистический подход, рассматривающий процессы как особые состояния пространства, в противоположность подходу ньютоновскому, трактующему пространство, скорее, как вместительницу вещей [2].

Такой подход должен восстановить позиции естествознания в формировании научной картины мира, в которой человечество — часть природы, обладающая особыми свойствами. Засилье постмодернизма привело не только к широчайшему распространению невежества, вплоть до совершенно средневековых предрассудков у людей с формально высоким образовательным уровнем, но и к грубейшим искажениям научных представлений элиты. Абсолютно господствует, например, ошибочное и опасное представление, будто прогресс науки и техники неуклонно уменьшает зависимость человека от природы, вплоть до того, что человечество, как эдакий слон в стекольной лавке, своими неуклюжими действиями даже меняет глобальный климат. В действительности эта зависимость никоим образом не ослабевает, но приобретает новые формы. В результате геомагнитной бури 1859 г. («событие Кэррингтона») вышла из строя вся телеграфная связь, а некоторые телеграфисты получили удар током. Если подобная

вспышка на Солнце произойдёт сейчас, то не надо и никакой войны. «Как известно, все природные закономерности вероятностны и, следовательно, подчинены закону больших чисел. Значит, чем выше порядок, тем неуклоннее воздействие закономерности на объект, и чем ниже порядок, тем более возрастает роль случайности, а тем самым и степень свободы» [1, с. 102].

Теория этногенеза, в основе которой лежат представления о пассионарности, подвергается серьёзной и, увы, небезосновательной критике со стороны историков. Однако нет сомнения, что она будет ещё не одно десятилетие будоражить умы, хотя эту восхитительную гипотезу много легче опровергнуть, чем подтвердить. Возможно, она войдёт в историю науки одним из тех прекрасных и полезных заблуждений, вроде теплорода, флогистона, энтелехии, электрического флюида или эфира, которые очень способствовали её развитию. Как минимум, она останется плодотворной научной метафорой, выражающей ещё не познанные явления.

Автор далёк от мысли, что либералы заблуждаются во всём, но они до крайности преувеличивают роль институтов. Считается, что главное — правильно организовать институты, после чего страна будет идти вперёд верным курсом уже на автопилоте. У нас противоположный крен — в сторону «ручного управления», кое тоже, мягко говоря, не всегда отличается эффективностью. Между тем институты — как паруса, их должен наполнять ветер. Этот ветер во многом создаётся пассионарностью, которую, как и всю энергию нации, надо заботливо беречь и разумно расходовать. «Сбережение народа» должно иметь не только демографическое, но и энергетическое измерение.

«Иммунная система социума самодостаточна и в конце концов обеспечивает выявление латентно существующих интересов общества — пишут Р.С. Гринберг и А.Я. Рубинштейн. — Однако очевидно, что момент этот может наступить раньше или позже в зависимости от конкретных действий государства. Поэтому его рациональное поведение, способствующее выявлению и актуализации общественного интереса на ранних стадиях, требует внимательного и бережного отношения к меньшинству. Мы подозреваем, что именно в данной части общества «обитают» его пассионарии, обладающие повышенными способностями «видеть то, что временем закрыто» для большинства сограждан. Поэтому *поддержка пассионарного меньшинства, создание ему условий наибольшего благоприятствования* [курсив источника — В.Ш.] является, на наш взгляд, важнейшим принципом рационального поведения государства» [3, с. 390].

Разрабатываемая этими авторами концепция экономической социодинамики противостоит редукционистским представлениям, сводящим обще-

ственный интерес к совокупности индивидуальных интересов. Эта концепция, основанная на представлениях о самоорганизации, предполагает холизм, а не индивидуализм, в ней постулируется эмерджентность — наличие у общества как системы особых свойств и особых интересов. Здесь явно, по Ю. А. Шрейдеру (1927-1998), целое мыслится как многое, а не многое — как целое.

Для географов одной из важнейших задач на многие десятилетия вперёд должно стать совершенствование территориальной организации страны, преодоление её крайнего евроцентризма. Последний весьма успешно преодолевается во внешней политике, несколько менее результативно, но далеко не провально — в переориентации внешнеэкономических связей с Европы на Азию, однако эта политика, вполне соответствующая национальным интересам, имеет лишь ограниченное воздействие на территориальную организацию населения и хозяйства.

Между тем страна не может успешно действовать на мировой арене, стоя лицом к тем, кто давно повернулся к нам спиной, и наоборот. Если через 10–15 лет или позднее отношения с Западом начнут постепенно улучшаться, это мало скажется на соотношении направлений внешнеэкономических связей, поскольку перераспределение экономической мощи в пользу Востока и Юга — значительно более фундаментальный процесс, и он будет продолжаться при любых политических отношениях.

Совершенно недостаточное развитие Сибири, убожество нашего тихоокеанского фасада, за исключением приведённого в более или менее презентабельный вид Владивостока, — куда более серьёзные дефекты геополитического и геоэкономического положения страны, нежели утрата балтийских и черноморских портов. Географам вполне естественно воспринимать национальную идею в её проекции на пространство страны. Нам ни в коем случае не следует переписывать нашу историю, но следует многое в неё дописать. В ней совершенно недостаточно отражена роль Сибири как важнейшего фактора развития России, которая в равной мере осваивала Сибирь, и сама была сформирована ею. В широко известной статье 1993г. рано ушедшего от нас В.Л. Цымбурского (1957–2009) это положение было сформулировано последовательно и ярко [4].

Наша национальная идея — сбережение пассионарной энергии народа с использованием её для перехода к новому экономическому укладу и освоения Сибири, причём обе эти задачи взаимосвязаны. Именно освоение новых территорий создаёт наиболее благоприятные условия для социально-экономической трансформации — отсюда бурное экономическое развитие стран переселенческого капитализма. «Всё, что существует, — стремится к распространению, к экспансии. В этом плане политика обороны, удержания

— лишь частный случай. Там, где нет возможностей для экспансии, остаётся пытаться удерживать наличное. Ведь речь не об абсолютных величинах, а о соотносительных — экспансия кого-либо может оказываться следствием не возрастания его мощи, а падения, сокращения мощи другого, возникновения вакуума, который заполняется тем, кто оказывается дееспособным «здесь и сейчас», даже если его собственные силы не только не возрастают, но даже и сокращаются, но с меньшей скоростью, чем у других... Не получится выстроить забор между внешней и внутренней политикой. Более того, экспансия невозможна без внутренней перестройки, изменения самой России. История внутренней пересборки России — что хорошо видно и сейчас — это во многом и история её внешней политики» [5]. Наше счастье в том, что наша экспансия может вполне успешно разворачиваться внутри страны, а во внешней экспансии вообще нет большой нужды. Наша внешнеполитическая активность будет направлена на обеспечение безопасности страны и парирование внешних угроз её экономическому развитию.

Сибирь — бесценный ресурс не только как пространство, но и как время. Осваивая Сибирь, страна сможет ещё долго сохранять динамизм в перешедшем к стационарности мире. Образно говоря, наша национальная идея — максимально отсрочить старость, ориентироваться не на увядающую Европу, а на «молодые» континенты — Южную Америку и Африку. При этом освоенческая направленность будет способствовать и подъёму рождаемости — она всегда выше у первопоселенцев. Перефразируя Л.Н. Гумилёва, можно сказать, что пассионарная энергия — это металл монеты, аверс и реверс которой — пространство и время.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гумилёв Л.Н. Внутренняя закономерность этногенеза (ландшафт и этнос. XIV) // Вестник Ленинградского университета, 1973, №6. С. 94-103.
2. Шупер В.А. Возможные пути влияния методологии на поиски решения экологической проблемы // Методологические проблемы взаимодействия общественных, естественных и технических наук. М.: Наука, 1981. С. 145-161.
3. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Индивидуум & Государство: экономическая дилемма. 2-е изд., испр. М.: Изд-во «Весь Мир», 2015. — 480 с.
4. Цымбурский В.Л. Остров Россия: геополитические и хронополитические работы, 1993-2006. М.: РОССПЭН, 2007. 543 с.
5. Тесля А. В поисках русского. Национальная политика в постимперском осмыслении // Россия в глобальной политике, 2021, №2 Март/Апрель. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/v-poiskah-russkogo/> Дата обращения — 01.01.2022.

Vycheslav A. Shuper

Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences, Moscow

**LEV GUMILEV LEGACY AS A FACTOR IN THE FORMATION
OF THE NATIONAL IDEA
(TOWARD THE 110TH ANNIVERSARY OF BIRTH)**

***Annotation.** The passionarity conception by Lev Gumilev allows us to combine space and time in the development of the Russia. By development of Siberia, the Russia will be able to maintain dynamism for a long time in a world that has passed to stationarity. Our national idea is to save the passionarity energy of the people and use it for the transition to a new economic order. It is the development of new territories that creates the most favorable conditions for socio-economic transformation.*

***Key words:** Gumilev L., passionarity, development of Siberia, new economic order, national idea.*